На правах рукописи

МЕДВЕДЕВА ТАИСЬЯ НИКОЛАЕВНА

ОБЫЧНОЕ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО ХАКАСОВ

Специальность 07.00.07 –
этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

ТОМСК – 2004

Работа выполнена на кафедре археологии, этнографии и исторического краеведения Института Истории и Права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Бутанаев Виктор Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кулемзин Владислав Михайлович
кандидат исторических наук, доцент
Усманова Марьям Султановна

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет

Защита состоится 26 марта 2004 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета К.212.267.01 по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, третий корпус, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 25 февраля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современный уровень этнологии пока не позволяет реконструировать в полном объеме традиционные культуры Сибири со всем сложным механизмом, обеспечивающим воспроизводство и их функционирование. Этому препятствуют определенные сложности, вызванные чаще всего недостаточным знанием или даже полным отсутствием представлений о той или иной стороне культуры как саморегулирующейся жизнеобеспечивающей системы.

К таким малоисследованным сторонам можно с полным правом отнести так называемое обычное право (термин используется не только в этнографической, но и философской, юридической литературе).

Различные исследовательские направления на протяжении почти двух столетий давали свою интерпретацию происхождения, свойств и значения обычного права как в общественном развитии в целом, так и на примере истории конкретных сообществ. Результатом столь пристального внимания явилась весьма пестрая картина в понимании сущности и основных черт обычного права и соответственно в применении тех или иных его терминологических обозначений[1]. При всем разнообразии подходов выделяются следующие основные направления в его изучения: 1) философское[2]; 2) юридически-институциональное[3]; 3) историко-социологическое и этнологическое[4].

Обычай характеризуется повторяемостью, спонтанностью происхождения и обязательностью соблюдения. Подчеркивается его тесная связь с мифологическими представлениями и религиозными ритуалами[5]. Многие западные исследователи объединяют в обычном праве все поведенческие нормы первобытного общества (customari law, folk law)[6].

В последние десятилетия пробило дорогу понятие обычного права как составной части правового быта любого исторического типа общества. В этом плане показательна концепция Ю.И. Семенова, который рассматривает обычное право как одну из форм общественной воли, наряду с табуитетом, моралью и собственно правом[7].

Обычное право народов Южной Сибири и Центральной Азии имеет, по известному высказыванию Д.Е. Лаппо, почтенную историю[8]. Материалы по обычному праву являются одним из важнейший источников для характеристики не только общественно-экономических и политических процессов у различных народов с древних времен, но и для решения проблемы развития мировоззренческих, религиозных и правовых установок у этих народов.

Основополагающие начала научного исследования обычного права в отечественной науке были заложены ее великими представителями прошлого. Их труды по существу и в наши дни составляют теоретическую основу любого исследования данной проблемы. К их числу, в первую очередь, относятся фундаментальные разработки таких ученых, как М.М. Ковалевский[9], М.Ф. Владимирский-Буданов[10] и др.

Новый всплеск научного интереса к обычному праву приходится на вторую половину двадцатого столетия. При этом решающую роль в возрождении и дальнейшем развитии отечественной школы обычного права сыграли фундаментальные исследования этой проблемы как историков и этнографов, так и отечественных правоведов: А.И. Першица[11], Л.И. Куббеля[12], Ю.И. Семенова[13], Н.А. Крашенинниковой[14], и др. На примере обычно-правовых систем народов нашего государства, было акцентировано внимание на историческом происхождении и генезисе обычного права, его специфических признаках, соответствующих обычаев, традиций, и права в рамках той или иной национальной правовой системы, месте обычно-правовых норм в системе социальных норм.

Принципиально важное значение для современных исследователей данной проблемы имеют фундаментальные разработки основ теории обычного права в трудах Т.Е. Мальцева[15], А.И. Ковлера[16], Л.Г. Свечниковой[17], усилиями которых обычное право в настоящее время по существу исследуется с новых позиций.

Говоря о степени научной разработанности обычного права хакасов, необходимо отметить, что оно мало исследовано не только в рамках этнографии и истории, но и представителями других наук.

До присоединения к России хакасы, как и другие народы Сибири, в своей общественной жизни руководствовались нормами обычного права, которые передавалась из поколения в поколение и были обязательны для исполнения всеми членами общества. Действовали нормы обычного права без особых органов принуждения. Пока родовой союз был кровно и экономически един, нормы обычного права поддерживались всеми членами рода.

В XVIII-XIX вв. социально-экономическое развитие общества и установление патриархально-феодального строя, существенно изменило систему прежних обычаев. Обычное право хакасов дополняется новыми нормами, выражающими волю "сильных" имущих родов.

Рассматривая обычное право хакасов, можно вслед за известным исследователем обычного права кочевников В.А. Рязановским условно поделить его на следующие составные элементы: 1) уголовное право; 2) семейное право; 3) зе-

---

[1] См.: Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах. М., 1997. С. 6; Бейтуганов А.З. Обычное право кабардинцев. Дис. … канд. юр. наук. Ростов н/Дону, 2001.С. 3.
[2] Алексеев С.С. Философия права. М., 1999. С. 23.
[3] Баранов В.М., Сальников В.Н. Поисковые темы научных и учебных исследований по общей теории права. СПб., 1996. С. 18; Кавшбая Л.Л. Обычное право абхазов в к. XVIII-XIX вв.: Дис … канд. юр. наук. Н.Новгород, 1999. С. 3.
[4] Эдиева Ф.Д. Обычное право в системе общественных отношений карачаевцев в XIX в. Дис… канд. ист. наук. М., 1975. С. 4.
[5] Элькин А. Коренное население Австралии. / Пер. с англ. М., 1952. С. 183.
[6] См.: Homo Juridicus. Материалы конференции по юридической антропологии. М., 1997.
[7] Семенов Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // ЭО. 1997. № 4. С. 152.
[8] См.: Лаппо Д.Е. Об изучении степного права // Русская мысль. 1906.
[9] Ковалевский М.М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1880.
[10] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995.
[11] Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 17.
[12] Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988.
[13] Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974.
[14] Крашенникова Н.А. Индусское право. История и современность. М., 1982.
[15] Мальцев Г.В. Происхождение ранней формы права и государства // Проблемы общей теории права и государства. М., 1999.
[16] Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002.
[17] Свечникова Л.Г. Проблемы Обычного права. Ростов н/Дону, 1999.

мельное право; 4) наследственное право; 5) вещное право; 6) обязательственное право[18]. Факт наличия обычного права в обществе предполагает факт наличия и его субъектов. Этот социальный субъект должен отражать всю социально-правовую структуру общества хакасов и не должен особо подвергнуться влиянию других культур, в частности, культуры русских.

Именно семья, семейное право являются одной из наиболее устойчивых компонентов обычного права. Поэтому рассмотрение основных институтов семейного обычного права дают реальную возможность составить более полное представление о народе, его культурно-бытовом облике, социально-правовых отношений и морально-этическом взгляде. Данные обычного семейного права в меньшей степени подверглись русскому влиянию и позволили осветить многие вопросы.

В последние годы интерес к правовой культуре семейных отношений в традиционных обществах заметно усилился, при этом наблюдается преобладание исторических и этнологических исследований в этой области. Например, в хакасских национально-культурных общественных объединениях одним из важнейших направлений деятельности является выработка предложений по традиционному природопользованию коренного населения, которое не урегулировано федеральным и региональным законодательством. Таким образом, определяющий фактор, поддерживающий внимание к этой проблеме – реальная практическая значимость последней и явно ощутимая потребность в ее дальнейших исследованиях.

Целью работы является реконструкция семейного права хакасов, как одного из компонентов обычного права. Для достижения этой цели ставятся конкретные **задачи** исследования:

- определить основное содержание обычного семейного права;
- выявить особенности правового статуса индивидов в системе семейных отношений;
- дать на основе существующего фактического материала характеристику основных форм брака у хакасов, калыму и приданому;
- осветить наследственное право как объект обычного права

Объектом настоящего диссертационного исследования является обычное семейное право хакасов как нормативная составляющая исторического развития и правового регулирования этноса.

Предмет исследования составляют содержательные аспекты различных сторон жизни хакасского народа в семейной сфере в XIX – начале XX в.: семейно-брачная структура, имущественные отношения внутри семьи, положение женщины, наследственное право.

Методические и теоретические основы исследования. Раскрытие предмета диссертационного исследования, достижение его цели и поставленных для этого задач основываются на применении деятельностного подхода, позволяющего рассматривать право как феномен культуры, как способ регуляции, сохранения, воспроизводства и развития всей общественной жизни. Теоретические работы специалистов по проблемам семьи и формам брачно-семейных отношений составили методологическую базу нашего исследования. Помимо этого в настоящей диссертации нами были использованы следующие принципы и методы исследования: сравнительно-исторический, ретроспективный и описательный методы, которые позволили выявить общее и особенное в исторических явлениях, всесторонне и комплексно осмыслить обычное семейное право хакасов в свете конкретно-исторических условий XIX – начала XX вв.

Историография проблемы.

I этап. Научные изыскания по этнографии народов Южной Сибири и Хакасии, в частности, в первой половине XVIII века. В этот период стали основываться крупные научные учреждения, стали внедряться новые методы исследований, организовываться научные экспедиции.

Первые научно-обработанные сведения о населении Южной Сибири в XVIII веке мы находим в трудах "отца Сибирской истории" Герарда Фридриха Миллера в его "Истории Сибири"[19]. В его трудах мы находим интересный материал по формам брака, и о взаимоотношениях в семье у хакасов.

Российские ученые XVIII века занимались в первую очередь естественно-географическим и историческим исследованием Сибири. К таким относятся труды Самуила Георга Гмелина "Путешествия по Сибири", Петра Симона Палласа "Путешествия по разным провинциям русского государства ", Иоганна Георги "Описание всех обитающих в Российском государстве народов"[20].

С.Г. Гмелин, посетив Ачинский уезд и местности Красноярского и Кузнецкого ведомств, дал краткую характеристику некоторых обычаев качинцев, сагайцев, бельтыров и кызыльцев XVIII в., в том числе, относящихся к семейно-брачной структуре населения.

Петр Симон Паллас путешествовал по Российской империи в течение шести лет с 1768 по 1774 годы. Для нашего исследования имеют большую ценность сведения Палласа о существовании у хакасов некоторых обычаев (избегания, многоженства, брачных обрядов)[21].

Е. Пестерев указал на наличие в XVIII веке существование у хакасов родовой экзогамии и родового пользования землей.

Труду И. Георги принадлежит первая научная сводка материалов по российской этнографии, в которой большое место отведено этнографическому очерку минусинских татар.

Наблюдения авторов XVIII в. и те материалы, которыми они располагали, далеко не полны и фрагментарны, но они значительно расширяют хронологические рамки бытования известных обычаев и обрядов, а в сравнении с более поздними источниками можно проследить их развитие и динамику.

Подытоживая данные по истории изучения этнографии хакасов в XVIII в., можно сказать, что это был период первых научных наблюдений, выполненных благодаря академическим экспедициям.

---

[18] Рязановский В.А. Монгольское право. Харбин, 1931.
[19] Миллер Г.Ф. История Сибири: в 2-х тт. Т. 1. М.; Л., 1937. 607 с.; Т. 2. М.; Л., 1941.
[20] Георги И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Ч. 4. СПб., 1791.
[21] Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям русского государства. Ч. 2. Кн. 2, СПб., 1786.

II этап. В историографии Хакасии первой половины XIX в. большинство этнографических работ принадлежат перу: Г.И. Спасского[22], Н.С. Щукина[23], Н.А. Кострова[24] и др. российских чиновников. Они дали обширный материал по свадебным обрядам, калыму, наследственному праву, положению женщин и т.д.

Работа исследователей этого периода сводилась, в основном к собиранию материалов. Обычное право хакасов нашло в них меньшее отражения, чем, например, материальная культура, однако сведения о взаимоотношениях в семье, возрасте вступающих в браке представляют большую ценность. Такие яркие стороны быта как свадебная обрядность, привлекали внимание незнакомых с жизнью народа, людей. Изучение этой стороны быта влекло за собой изучение и других обычаев, связанных с семьей и браком, а также специфики семейных отношений, положения женщины и т.п. Труды этих авторов были первыми среди работ исследователей XIX в., содержащих разнообразный фактический материал по рассматриваемой теме и попытку его научной интерпретации.

Во второй половине XIX в. в Хакасии усилила свою деятельность православная церковь. Многие священники, проводя официальную политику христианизации среди хакасов, изучали их язык, мировоззрение и культурные особенности. В результате в «Енисейских Епархиальных Ведомостях» появилась серия информационных сообщений о религиозных верованиях, семейной обрядности и т.д. В этом же ряду и статья Николая Орфеева "Брачные обряды у инородцев Минусинского округа"[25], которая является характерным примером тенденциозного и фактологически ошибочного взгляда на семейный быт инородческого населения Хакасско-Минусинского края.

III этап. С середины XIX в. повысился интерес к этнографии хакасов со стороны ученого мира. В 1847 г. в поисках прародины финнов берега Абакана посетил исследователь языков северных народов М.А. Кастрен[26]. В своих трудах он красочно описал быт и семейную обрядность хакасских этнических групп.

Ценный вклад в изучение истории хакасов внесли П.Е. Островских[27] и В.В. Радлов[28]. В их работах рассматриваются отдельные эпизоды семейно-брачных отношений и даются развернутые комментарии того или иного обычая.

Интересные сведений о супружеских отношениях, положении женщины в семье, формах заключения брака приводит в своей работе И.И. Каратанов[29].

В конце XIX – начале XX вв. появляются работы представителей хакасского народа (Н.Ф. Катанова и С.Д. Майнагашева). Информация о семейных отношениях и брачной обрядности хакасов, содержащаяся в 25 публикациях первого автора[30], в которых имеется материал, раскрывающий различные формы заключения брака, отличается непосредственностью, богатством конкретных живых деталей; большой достоверностью. Но особенно важным для нас является сборник народной литературы на хакасском языке с параллельным переводом «Наречие урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов»[31], в котором помещены образцы различных жанров фольклора: сказки, песни, стихи, пословицы, поговорки, рассказы, обрядовые поверья, интересные предания о старине. Довольно полно представлен свадебный репертуар хакасов. Н.Ф. Катанов, наряду со сбором и изучением хакасский наречий, производил запись основных этнографических явлений. Особенно для нас ценны приводимые им сведения по хакасской свадьбе, формам брака, обычаю избегания и т.д. Он сообщает и ряд таких фактов из жизни хакасов, которые уже больше не бытуют и были зафиксированы только им.

Особенность его методов собирания материала, заключающиеся в добросовестной фиксации всех сообщаемых ему фактов, т.к. этнографические явления записывались им, как правило, на хакасском языке, как памятники народной речи, обусловила исключительно объективный характер его сведений.

Крупным научным организационным центром изучения хакасов преимущественно на археологическом и этнографическом материалах, явился Минусинский музей, основанный Н.М. Мартьяновым в 1877 г. С деятельностью музея связана публикация целой серии работ политических ссыльных народников разных течений (Д.А. Клеменц, Ф.Я. Кон, Е.К. Яковлев).

Е.К. Яковлев[32], изучив литературу и этнографические коллекции Минусинского музея, впервые представил системный обзор традиционной культуры хакасов с большим количеством иллюстраций. Им описаны различные стороны семейного быта: отношения в семье, свадьба, положение женщины, развод, наследование.

В работах юриста Д.Е. Лаппо[33] освещается быт хакасов и условия кочевых отношений, семейные правоотношения, улусное управление, делопроизводство в судах. В работах впервые обратившегося к хакасским материалам профессионального юриста достигнут значительный уровень правоведческого анализа этнографического материала.

При несомненных достижениях историографии XIX в. можно выделить и слабые стороны: отчетливо выраженный краеведческий профиль изучения, описательный фактологический подход при сравнительно слабом осмыслении этнокультурных процессов и др.

---

[22] Спасский Г.И. Народы, кочующие в верховьях реки Енисей // Сибирский вестник. Ч. 1. СПб, 1818. С. 87-111; Ч. 5. СПб., 1819. С. 1-14.

[23] Щукин Н.С. Народы турецкого языка, обитающие в Южной Сибири // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 18. № 6. СПб, 1847. С. 225-284.

[24] Костров Н.А. Очерки быта Минусинских татар // Труды IV археологического съезда в России. Т. 1, Казань, 1884. С. 208-248.; его же. Этнографические заметки о кизильских татарах // Записки Вост. Отд. РГО. СПб., 1868. С. 218-223; его же. Очерки юридического быта якутов. СПб., 1878. 43 с.; его же. Бэлтиры // Записки Сибирского отделения РГО. Кн. 6. 1863. С. 112-121.

[25] Орфеев Н. Брачные обряды у инородцев Минусинского округа // Енисейские Епархиальные Ведомости. 1885. № 23. С. 4-6.

[26] Кастрен А. Путешествие А. Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири в 1838-1844 и 1845-1849 гг. // Магазин землеведения и путешествий. Т. 6. Ч. 2. М., 1860.

[27] См., например: Островских Н.Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края. Отчет о поездке 1894 г. // Живая старина. Т. V. Вып. 3-4. 1895. С. 101-110.

[28] Радлов В.В. Из Сибири. М., 1989. 748 с.; его же. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. Иркутск, 1929.

[29] Каратанов Н. Описание быта инородцев, обитающих по Абаканским степям Минусинского округа Енисейской губернии. Аскиз, 1890. (рукопись); его же. Черты внешнего быта Качинских татар // Известия ИРГО. Т. 20. Вып. 6. СПб., 1884. С. 614-659.

[30] См., напр.: Катанов Н.Ф. Письма из Сибири и Восточного Туркестана // Записки Императорской Академии наук. 1893. Т. XXIII. С. 1-114; его же. Среди тюркских племен // Известия Императорского русского географического общества. 1893. т. XXIX. С. 519-541; его же. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Ученые записки Казанского университета. 1897. Т. 64. Кн. III. С. 1-50.

[31] Катанов Н.Ф. Наречие урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов // Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IX. СПб., 1907.

[32] Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1900.

[33] Лаппо Д.Е. Общественное управление минусинских инородцев. Томск, 1907.; его же. Преступление и наказание по степному праву сибирских кочевых инородцев (минусинские татары) // Известия Красноярского подотдела ВСОИРГО. Т. 2. Вып. 4. 1906.

Но именно XIX в. является точкой отсчета становления: и развития российской школы изучения обычного права. В этот период этим исследованиям придается огромное теоретическое и практическое значение.

Логическим результатом столь активной научной деятельности исследователей обычного права того периода явилось введение в научный оборот огромного фактического материала, на основании которого был сформулирован ряд фундаментальных выводов.

IV этап. Советская историография обычно-правовой системы народов Сибири – это новый этап разработки темы в источниковом, концептуальном и методологическом плане. В первой половине XX в. отмечается определенный спад научного интереса к обычному праву. Научное исследование проблемы проходило в крайне неоднозначных и противоречивых общих условиях. Поступательное развитие научной мысли, связанное с расширением и обогащением познавательных средств методологии, деятельностью новых центральных и местных научных центров, формированием отряда профессиональных ученых, тормозилось и ограничивалось догматическим толкованием марксизма как единственного научного метода и доминирующая в этот период в отечественной науке марксистская теория государства и права, в рамках которой право во всех формах его проявления неразрывно было связано с государством, предопределило и характер научных исследований данной проблемы. По существу утверждалось, что оно представляет собой лишь совокупность, либо систему санкционированных государством обычаев.

Отдельные периоды изучения обычного семейного права хакасов имели свои особенности. В первые десятилетия Советской власти Хакасия не стала объектом изучения профессиональных этнографов, хотя полевые материалы собирались музеями Ленинграда, Новосибирска и Томска. Одно из немногочисленных исключений – деятельность Н.Н. Козьмина[34].

В 1920-30-ые гг. этнографией тюркских народов Саяно-Алтая занималась талантливый ленинградский ученый Н.П. Дыренкова. В своих публикациях она затрагивала и семейные отношения, обычаи хакасов[35].

Среди советских исследователей заметный вклад в изучение истории хакасов внес профессор Л.П. Потапов. Ему принадлежат первые сводные труды по этнографии коренных жителей долины Среднего Енисея. Автор привлек огромный материал в основном из дореволюционных публикаций и архивных документов. В своих работах он затрагивает тему семейно-брачных отношений хакасов, освещает свадебную обрядность, останавливается на формах заключения брака у хакасов[36].

В 1944 г. создается местный научный центр – Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, благодаря которому началось изучение этнографии хакасов силами национальных кадров. С деятельностью этого института связана научная деятельность Ю.А. Шибаевой, К.М. Патачакова и других исследователей, внесших значительный вклад в изучение истории коренных жителей Хакасско-Минусинского края.

Большую работу по сбору и обработке первого этнографического материала в Хакасском НИИЯЛИ проделала Ю.А. Шибаева. В ее работах содержится интересный материал о семье, калыме, приданом, авункулате, сорорате, левирате и т.д. Этот материал ценен тем, что автор использовал богатый полевой материал, собранный им в районах Хакасии[37].

Семейные отношения рассматривались в работах хакасского этнографа К.М. Патачакова, в которых дана краткая характеристика различных форм брака[38]. Современное состояние свадебной обрядности показано в статье М.С. Усмановой «Элементы традиционной обрядности в современной хакасской свадьбе»[39] и ее диссертации.

Большой вклад в развитие этнографической науки в Хакасии внес известный этнограф, профессор В.Я. Бутанаев. В его работах получили отражение различные элементы обычного права хакасов и, что для нас наиболее ценно, в них содержится большой фактический материал по семейному праву[40]. В статье «Свадебные обряды хакасов в конце XIX - нач. XX в.» впервые делается попытка последовательно изложить весь комплекс свадебных ритуалов. В работе «К истории семьи и семейного права у хакасов (XIX -нач. XX в.)» наиболее полно раскрывает формы заключения брака, избегания, наследственное право.

В книге "Этническая история хакасов" из серии "Народы мира" раскрыто положение женщины в хакасской семье, рассматриваются выдел сыновей и приданое. Важное значение для исследования обычного семейного права имеет фундаментальная работа В.Я. Бутанаева "Хакасско-русский историко-этнографический словарь"[41], в которой представлена терминология, относящаяся к семейным отношениям.

Автор привлекал сравнительный материал по семейному праву тюркоязычных народов, которые исторически соприкасались с хакасами.

Из числа многочисленных авторов разных периодов следует отметить следующих исследователей: К.Д. Басаеву[42], К.В. Вяткину[43], Е.М. Залкинд[44],

---

[34] Козьмин Н.Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Иркутск, 1925.

[35] Дыренкова Н.П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР / под ред. Штернберга Л.Я. Вып. 1. Л., 1926. С. 58-64; ее же. Брак, термины родства и психические запреты у кыргызов // Сборник этнографических материалов по семейно-родовому быту народов СССР. № 2. Л., 1927. С. 112-119.

[36] Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957.

[37] Шибаева Ю.А. Пережитки родового строя у хакасов. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Абакан, 1947 (рукописный фонд Хакасского НИИЯЛИ, № 345); ее же. Хакасская система родства (рукописный фонд Хакасского НИИЯЛИ, № 306).

[38] Патачаков К.М. Религиозно-бытовые пережитки у хакасов и пути их преодоления. Абакан, 1962.; его же. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (18-19 вв.). Абакан, 1958.

[39] Усманова М.С. Элементы традиционной обрядности в современной хакасской свадьбе // Полевые исследования Института этнографии 1996 г. М., 1998. С. 96-99.

[40] Бутанаев В.Я. К истории семьи и семейного права у хакасов (XIX -нач. XX вв.) // Традиционные верования и быт народов Сибири XIX -начало XX вв. Новосибирск, 1987; его же Свадебные обряды хакасов в конце XIX – начале XX вв. // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск, 1987; его же. Социально-экономическая история хакасского аала (конец XIX -нач. XX вв.). Абакан, 1987.; его же. Этническая история хакасов XVII-XIX вв. М., 1990.

[41] Он же. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.

[42] Басаева К.Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1980.

[43] Вяткина К.Б. Очерки культуры и быта бурят. Ленинград, 1969.

[44] Залкинд Е.М. Общественный строй бурят (XVIII – втор. пол. XIX в.). М., 1970.

Б.Э. Петри[45], М.Н. Хангалов[46], Б.Д. Цибикова[47]. Их работы раскрывают семейные отношения у бурят, наследственные отношения, положение женщины в бурятском обществе, вопросы калыма и приданого.

Интересный материал по интересующей нас теме по народам Центральной Азии имеется в работах таких признанных авторитетов, как С.М. Абрамзон, О.А. Сухарева, Н.А. Кисляков. Рассматривается целый ряд семейно-брачных отношений, таких, например, как калым, левират, обычай избегания, наследственное право.

В целом работы этих исследователей дают возможность провести сравнительно-исторический анализ бытования тех или иных обрядов и обычаев среди тюрко-монгольских народов Сибири и выявить общее и различное в семейном праве.

Таким образом, историками, этнографами, правоведами проделан большой труд по исследованию многих сторон обычного права, в частности, обычного семейного права хакасов. Ряд существенных проблем и аспектов темы остаются до конца не выясненными. Фрагментарно представлены наследственное право, калым и приданое, почти не затронуты в публикациях вопросы опеки и попечительства, условия вступления в брак.

Источниковая база. Для решения поставленных проблем нами привлечены различные источники, что обусловлено системным подходом. Источники, использованные в работе, можно разделить на три группы: а) этнографические материалы; б) архивные; в) нарративные.

Этнографические источники образуют полевые этнографические материалы автора, собранные в результате выездов в течение ряда лет в сельские районы Республики Хакасия (Алтайский, Аскизский, Бейский, Орджоникидзевский, Усть-Абаканский, Ширинский и Таштыпский). К сожалению, следует отметить, что на современном этапе традиционные знания большей частью народа утрачиваются. Тем не менее, отрывочные сведения о происхождении родов и традиционной культуре еще сохраняются.

Наиболее значительные сведения по семейным отношениям у хакасов дали следующие информаторы: Саражакова Нина Ивановна, 1924 г. рождения, проживающая в деревне Аево Аскизского района; Казанаева Елизавета Федоровна, 1905 г. рождения, которая жила в той же деревне Аево и умерла в сентябре 1997 г., также Кызынгашева Нина Федоровна, 1955 г. рождения, проживающая в деревне Красный Ключ Бейского района и работающая в данной деревне учителем истории. Интересные сведения автор получил в результате общения с Шалгиновой Александрой Давыдовной, 1911 г. рождения, проживающей в деревне Шалгиново Бейского района и Коковым Александром Николаевичем, жившим в деревне Бондарево Бейского района. Большинства уже нет в живых и записи с ними невозможно повторить, что, несомненно, повышает ценность источника.

Постоянно проживая среди изучаемого этноса, автор имел возможность общаться с самым широким крутом людей и, в первую очередь, с представителями старшего поколения. Автор присутствовал на нескольких традиционных хакасских свадьбах, что дает наглядный материал для изучения свадебной обрядности. Этнографические особенности местных вариантов уточнялись в процессе живого общения с народными знатоками старины. Сбор полевого материала свидетельствует о богатстве народной памяти.

Для близкого знакомства с соседними районами автор совершил этнографические экспедиции по Хакасии, Туве и Северной Монголии. Удалось ближе познакомиться с бытом и обычаями населения, собран значительный полевой материал.

При написании диссертационной работы нами привлечены фольклорные материалы, собранные исследователями за предшествующий период. Фольклор при соблюдении критического подхода к нему выступает важным (иногда единственным) источником для исследования прошлого бесписьменных народов. Впервые хакасские тексты сказаний и легенд были записаны тюркологом В.В. Радловым в 1863-1864 гг. и опубликованы во втором томе "Образцов народной литературы тюркских племен»[48]. Следует отметить собранные и опубликованные этнографические материалы Н.Ф. Катанова, С.Д. Майногашева, В.Я. и И.И. Бутанаевых. Эти данные формируют круг «первичных источников» по определению юридической антропологии, характеризующийся различными вербальными выражениями тотемических и других табу, пословиц и поговорок, антропонимики. Значительную помощь при работе над изучаемой темой оказали неопубликованные этнографические материалы, собранные коллективом Хакасского научно-исследовательстикого института языка, литературы и истории, хранящиеся на данный момент в рукописном фонде данного института.

Для исследования обычно-семейного права нами широко используются архивные материалы, многие из которых впервые вводится в научный оборот. Нами была проведена работа с материалами следующих архивов:

– фондов Центрального государственного архива Республики Хакасия содержащего ценные материалы Степных дум (Центральный государственный архив Республики Хакасия), в том числе, следующие фонды: №№ И-2, И-4, И-5;
– фонда И-17 Минусинского филиала Государственного архива Красноярского Края;
– рукописный фонд Архива Хакасского научно-исследовательского института языка и литературы,
– рукописный фонд Хакасского республиканского музея краеведения (г. Абакан),
– архив Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова (г. Минусинск);
– рукописный фонд Института антропологии и этнографии РАН (г. Москва);
– рукописный фонд Центральной библиотеки им. В.И. Ленина;
– фонд Центрального государственного архива древних актов;
– рукописный фонд Публичной исторической библиотеки (г. Москва);
– республиканского научно-методического центра народного творчества (г. Абакан).

Большое значение при выяснении вопроса происхождения хакасского народа имеют нарративные источники, описывающие этнические особенности населения Хакасско-Минусинского края с древнейших времен до современности. В данный комплекс входят неопубликованные материалы: рукописи, диссертации, авторефераты. В работе использована

[45] Петри Б.Э. Брачные нормы у северных бурят. Иркутск, 1924.
[46] Хангалов М.И. Собрание сочинений. Т. I. Улан-Удэ, 1958.
[47] Цибиков Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1970.
[48] Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб., 1887.

дореволюционная периодическая печать: газеты и журналы ("Сибирский наблюдатель", "Сибирский вестник", "Восточное обозрение", "Енисейские Епархиальные ведомости", "Журнал Министерства внутренних дел", "Вестник Русского географического общества", "Сибирские ведомости", "Сибирь" и другие). Хотя периодическая печать играет подсобную роль в качестве источника, определенные статьи представляют научный интерес, например, материалы по обычному праву Н.Н. Иссар-Иссарцева.В приложении к книге В.Я. Бутанаева «Этническая история хакасов XVII-XIX вв.» впервые издан найденный ученым «Проект свода Степных законов южных скотоводцев Енисейской губернии», который является ценным источником в изучении обычного права хакасов и, в частности, обычного семейного права. В проекте содержатся положения о браке, наследовании, опеке над детьми. В целом он является одной из первых попыток кодифицировать правовые обычаи хакасов и придать им статус государственных законов.

Важным источником для изучения обычного права народов Южной Сибири является работа Д.Я. Самоквасова[49], которая содержит богатейший материал по правосознанию народов Сибири и отражает различные стороны их общественного бытия, требует серьезного источниковедческого анализа.

Особенно интересна для нас работа Н.И. Иссар-Иссарцева, в которой он описывает институт опеки у хакасов, наследственное право, калым; дает очень ценный материал об обычном семейном праве хакасов[50].

В целом историографический и источниковедческий комплекс обеспечивает изучение избранной темы, но степень полноты при освещении отдельных проблем различна. Например, при изучении института опеки и попечительства автор столкнулся с определенными пробелами в нарративных источниках, которые стремился восполнить ретроспективным взглядом на социальную структуру традиционного хакасского общества и типологически близкие реалии народов Сибири и Центральной Азии.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX-начало XX в. с учреждения Степных дум по 1913 г. (преобразование их в волости). Этот период характеризуется созданием «Устава об управлении инородцев», первой попытки кодификации и систематизации правовых норм народов Сибири, а также составлением проекта Свода Степных законов южных скотоводцев Енисейской губернии. Выделение этого периода опосредовано характером источниковой базы. Однако для понимания и создания общей картины всех происходивших в указанный период процессов изучались и привлекались материалы, относящиеся и к более ранним периодам.

Территориальные рамки работы определены расселением хакасских субэтнических групп на территории современной Республики Хакасия.

Научная новизна работы заключается в том, что представленное к защите диссертационное исследование является первой специализированной работой, в которой производится комплексное исследование семейного права хакасов. В научный оборот впервые вводится эмпирический материал, почерпнутый из архивных фондов и полевых исследований, проведенных автором.

Научно-практическая значимость работы.

Выводы, представленные автором, могут быть использованы в научной разработке проблем истории государства и права, теории становления и развития правовых отношений в кочевых общностях, не имеющих письменности, в учебном процессе, а также могут быть применены в научно-исследовательской работе преподавателей и студентов исторических факультетов, в разработке новых подходов решения проблем, стоящих на современном этапе исторического развития перед хакасским народом.

Структура диссертации подчинена решению основных задач и состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, показана степень изученности проблемы, установлены хронологические и территориальные рамки, дана характеристика источниковой базы, дана оценка научной новизны и практической значимости работы.

В **первой главе "Хакасская семья "** реконструируется правовая культура хакасов в области семейных отношений в том виде, в котором она предстает перед нами по источникам XVIII – начала XX вв.

Первый параграф посвящен типам и составу семьи. На формирование этого сложного явления несомненное влияние оказало взаимодействие традиционных институтов права и судопроизводства с российскими государственными институтами. Вместе с тем во внутрисемейном укладе, в семейной обрядности сохранялись древние обычаи, восходящие к разным этапам развития общества коренного населения Хакасско-Минусинского края и сопредельных территорий и других тюрко-монгольских народов.

Семья у хакасов обозначалась терминами уйа-сјп, сјбіре, тјл, кјс. «Уйа» - переводится как «гнездо, поколение»; сјп – «поросль, дети»; сјбіре – «маленькие дети, семейная ячейка»; тјл – «поколение, потомство, родственная группа, клан», кјс – «кочевка, кочевье». Такие определения свидетельствует о том, что хакасы понимали семью как средство продолжения рода.

Анализ статистического материала архивных данных позволяет вполне уверенно утверждать, что еще в первой половине XIX века у хакасов продолжала существовать наряду с малой семьей и большая семья, основанной на общности хозяйства – нераздельном владении землей, скотом, орудиями производства – существовала в своей пережиточной форме, получившей в этнографической литературе название неразделенной. Она характеризуется значительным уменьшением численности и изменением структуры: состоит, как правило, из брачных пар двух поколений женатых мужчин, а старшее поколение было представлено одной парой – отцом и матерью.

Семья в обычно-правовой системе хакасов, безусловно, является самостоятельным субъектом, обладающим определенным объемом прав и обязанностей. Она осуществляла хозяйственную и общественную функции. Другой, не менее важной задачей семьи, являлось продолжение рода и воспитание детей. В рамках этой многофункциональной группы в значительной степени происходила социализация личности.

---

[49] Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава, 1876. 218 с.

[50] Иссар-Иссарцев Н.И. Материалы к изучению обрядного права тюрков Минусинского уезда // Сибирский наблюдатель. 1905. Кн. 5. С. 32-44.

Во втором параграфе рассматриваются внутрисемейные отношения. Семья в хакасском обществе носила ярко выраженный патриархальный характер. Все члены семьи пребывали во власти их домовладыки (главы семейства). Он обладал наибольшим объемом прав и обязанностей.

В традиционной внутрисемейной иерархии отчетливо видно место главы семьи, что обусловлено ролью отца, выступающего обычно, организатором производства. Право главы семьи включало в себя ряд правомочий: решение внутрисемейных вопросов, представление семьи во взаимоотношениях с другими субъектами, регулирование внутрисемейных конфликтов, исполнение судебных функций внутри семьи и т.д.

Право главы семьи, как уже было отмечено выше, включает в себя и правомочие исполнения судебных функций внутри семьи. Можно сказать, что глава семьи в хакасском обществе являлся своеобразной первой судебной инстанцией для остальных домочадцев. Данное обстоятельство нашло свое закрепление в ряде обычно-правовых норм хакасов: 1) за непослушание родитель имеет право наказать сыновей по своему произволу и прогнать их из своего дома; 2) отец имеет право уделить меньшую часть имения и даже лишить наследства; 3) дочь подчиняется отцу, пока она находится в его доме. Он содержит ее как знает; 4) родитель может дать и не дать приданое: ни дочь, ни жених дочери не вправе его требовать, оно зависит от воли родителя[51].

Глава семьи – отец – обладал не только высокой моральной властью в семье, но он являлся также единственным и полноправным распорядителем семейного имущества. По нормам обычного права отец имел право распоряжаться имуществом: продать, заложить имущество, принадлежащее семье, по своему усмотрению. Но это не значит, что глава семьи использовал неограниченную власть в ущерб интересам семьи. Отец перед совершением различных имущественных сделок обязательно советовался со всеми совершеннолетними членами семьи по мужской линии, а также с женой.

Старший мужчина оставался главой семьи до самой смерти. Даже после того, как по старости он не мог управлять хозяйством, юридически главой семьи оставался отец.

Женщина обладала ограниченной дееспособностью, все юридически значимые действия от имени семьи совершал ее муж. Она имела право на свое имущество, полученное от родителей, имела право подать на развод.

Остальных гражданских прав женщина в хакасском обществе не имела, она должна была полностью подчиняться своему мужу. При вступлении в замужество вступал в силу обычай избегания "хазынас".

Обычное право санкционировало многоженство, разрешалось иметь до трех жен. По хакасским законам дети полностью зависели от родителей и подчинялись их воле. Прелюбодейство со стороны жены наказывалось, а с мужчины, спавшего с ней, взыскивали штраф в размере 25 рублей и коня с полным убранством.

Итак, традиционные устои хакасской семьи определяли социальное, семейно-бытовое поведение ее членов. Семейные отношения у хакасов отличались прочностью и постоянством. Прочность семьи обеспечивали многие факторы.

Во **второй главе "Брак"** рассматриваются вопросы, характеризующие условия и формы брака, свадебный обряд и прекращение брака у хакасов.

В первом параграфе главы предпринимается попытка атрибуции условий брака. Хакасское название брака – алысханы – связано с понятием алыс (добыча, приобретение). Брак у хакасов считался обязательным и каждый должен был сохранить семью. Безбрачные старые девы и холостяки не имели общественного веса, им не устанавливали отдельного жилища и положение их в семье было приниженным. Неженатый хакас не являлся полноправным членом общества. Холостой не имеет право требовать себе выдела.

Обычное право хакасов в прошлом предусматривало значительные ограничения для вступления в брак, такие как: экзогамия и очередность (по старшинству).

Хакасы, вплоть до настоящего времени, сохраняют представление о принадлежности них к патрилинейному сеоку ("сјјк" – буквально, "кость"). Согласно экзогамным правилам, браки между представителями одного сеока (пір сјјк алыспас) не допускались.

Знание предков по генеалогической линии рода от седьмого до девятого поколений (колено) среди хакасов было распространенным явлением. Обычное право XIX в. стало разрешать браки между лицами одного сеока или даже фамилии, если в по отцовской линии не прослеживалось кровного единства до седьмого колена. Хакасы предполагали, что за семь поколений «кровь должна смешаться (хан алысхан)».

Обычай родовой экзогамии оказался очень устойчивым, и поэтому даже в настоящее время нет случаев отступления от этого обычая. Согласно обычным брачным нормам, существовало два вида кузенных браков: с дочерью брата матери (тайылыг чеспіліг) и дочерью сестры матери (пјле алысханы), т.к. считалось, что они другого рода.

Обычное право регулировано еще один из видов брачных ограничений – строгую очередность вступления в брак. Перекрестные браки – двух родных братьев на двух родных сестрах другого сеока запрещались. Такие же нормы известны у алтайцев, что отличает их от тюрков Средней Азии.

Существовали следующие ограничения вступления в брак: состояние траура по мужу ограничивает право на вступление во второй брак в течение года, нахождение в браке являлось препятствием для заключения нового брака для женщин, но не для мужчин.

У хакасов допускались браки между лицами разных социальных групп. Вместе с тем, богатые лица, как и везде, старались породниться между собой. К концу XIX в. в связи с дальнейшей социальной дифференциацией эта тенденция становится доминирующей в среде состоятельных хакасов, и брак рассматривается как выгодная хозяйственная сделка.

Брачных ограничений по мотивам конфессиональной принадлежности у хакасов не существовало. В XIX в. все хакасы считались или православными или идолопоклонниками. Несмотря на это, практически все соблюдали шаманские обряды, поэтому принадлежность к той или иной религии не служила препятствием к заключению брака. Православная церковь, конечно, признавала единственно законным венчанный церковный брак. Но таких было очень мало, так в 1888 г. в ведомстве Сагайской Думы было всего 8 «законных».

Обычное право рассматривало психические недостатки как препятствие к браку.

---

[51] См.: Проект Степных законов для южных скотоводцев и промышленников и кочующих земледельцев Енисейской губернии / Бутанаев В.Я Этническая история хакасов. С. 264-273.

Не существовало установленного возраста, с которого мужчина или женщина приобретали право вступать в законный брак. «Брачный возраст» у хакасов в прошлом мало соответствует современным представлениям, девушку выдавали замуж в возрасте 16-18 лет, а иногда 14-15 лет. По обычаю хакасов неравенство в возрасте брачующихся не считалось препятствием к совершению брака, имели место и такие случаи, когда малолетние мальчики вступали в брак с взрослыми женщинами. Это объясняется тем, что в жене видели прежде всего работницу, которая должна выполнять основные работы по дому, смотреть за хозяйством.

На практике взаимного согласия вступающих в брак не требовалось. Патриархальные устои семьи диктовали такое подчинение детей родителям, идти наперекор воле отца наказывалось лишением наследства и изгнанием из семьи.

Во втором параграфе рассматриваются следующие формы заключения брака:

1) сватовство малолетних детей – "брак по чести" (саблыг той);
2) брак путем похищения невесты с ее согласия (тутхын);
3) брак путем насильственного похищения невесты (тутхам);
4) брак отработкой ("кізоге кірген", буквально – "вошел в зятья");
5) брак, заключенный по обычаю левирата (халдых);
6) брак, заключаемый по обычаю сорората (пастылас);
7) брак бедняка с богатой вдовой (улуске кірген);
8) форма, связанная с обычаем дарения фламинго (хысхылах).

В третьем параграфе анализируется хакасская свадебная обрядность, в которой нет единоразового, сиюминутного момента, фиксировавшего наступление состояния брака. У хакасов это был длительный процесс, включающий обязательное и правильное исполнение обрядов, в закрепленной традицией последовательности. Были обряды, совершение которых свидетельствует о благополучном прошествии определенного этапа: это, например, расплетение девичьей прически и заплетение волос в две косы, поклонение луне и солнцу, благословение новобрачных родственниками обеих сторон, при отсутствии ритуальной значимости брачной ночи. В пользу данного утверждения свидетельствует гот факт, что состояние брака окончательно наступает не после проведения свадьбы, а после совершения послесвадебной поездки молодоженов к родителям невесты.

Браки в основном бывали без обоюдного предварительного согласия брачующихся, а лишь по соглашению родителей. При противодействии детей их лишали наследства. При выборе невесты оцениваются достоинства ее сеока (рода) и личные качества избранницы – здоровье, способность к работе, послушание.

Исследование цикла обрядов и обычаев, связанных непосредственно со свадебной обрядностью, показало, что в целом у хакасов в прошлом существовало единство данных традиций. Сложный комплекс обрядов, ритуальных игр, обычаев и представлений отражает пережитки различных исторических эпох, их общественные нормы и семейное право. Свадебный церемониал состоял из трех этапов: 1) подготовка к свадьбе; 2) собственно свадьба; 3) послесвадебный этап.

Центральный этап свадебного церемониала, собственно свадьбы, знаменовал собой переход невесты в категорию замужних женщин и состоял из следующих обрядов: 1) обряд поклонения невесты божествам; 2) обряд поклонения родовому очагу жениха; 3) поклонение старшим родственникам жениха.

В четвертом параграфе

Согласно нормам обычного права брак расторгался. 1) смертью одного из супругов; 2) разводом.

После смерти супруга, его жену вплоть до последних поминок, которые делали через год, называли "тул кізі" – т.е. траурный человеке. Лишь через год после смерти мужа она получала название "јкіс кізі" – т.е. осиротевший человек. Вдова должна была оставаться в доме своего покойного мужа и не выходить замуж в течение года. Вдовец траура не носил; его вступление в брак не было стеснено сроком.

Прекращение брака путем расторжения, по обычному праву возможно только по воле мужа. Развод для мужчины был более чем прост: достаточно было отослать жену обратно к ее родителям и «поставить крест» на выплаченном калыме.

Женщине добиться освобождения от ненавистного и часто жестокого супруга было намного сложнее. Для того чтобы добиться расторжения брака женщина должна была прибегать к содействию суда, но судьи – хакасы – всячески старались оправдать обращение мужа с женой и вообще принимали все меры к тому, чтобы без согласия мужа по возможности не дать женщине развод.

Обычное право предусматривало правовые последствия прекращения брака. Прекращение супружеских отношений по обычному праву происходило под условием имущественных утрат для виновной стороны. Если жена оставляет мужа без всяких причин, калым возвращается полностью.

Калым возвращался мужу и его родным в следующих случаях: 1) при «подговоре» выйти замуж за другого; 2) по непроясненным пока причинам. Интересно, что в отличие от народов Центральной Азии, казахов и бурят, импотенция мужа не являлась основанием для развода по инициативе супруги.

Калым не возвращается: 1) если муж оставляет жену по нерасположению к ней; 2) по прелюбодеянию; 3) муж оставляет жену из-за ее неспособности к деторождению; 4) если он относится к ней плохо.

Под влиянием российского права развод стал возможен и по воле жены, но только через суд, при наличии веских оснований: 1) более или менее длительное безвестное отсутствие супруга. Но срок этот не определен – старшие решают; 2) далее основанием для развода признается жестокое обращение, связанное с побоями и истязаниями жены мужем, затем систематическое пьянство и мотовство, влекущие полное разорение хозяйства.

Согласно ОП при разводе виновная сторона терпела имущественную утрату, жена забирала приданое с собой.

Анализ юридических норм, регулирующих супружеские отношения, приводит нас к выводу о том, что они содержат ряд особенностей, главная из которых – способ образования совместного имущества. Он складывается главным образом из двух источников: "елес" (доля) супруга и "инчи" жены. Таким образом, при всех формах заключения брака каждая из семей, т.е. семья жениха и невесты выступала в качестве самостоятельного субъекта обычно-правовой системы хакасов.

В **третьей главе работы "Имущественные отношения в семье"** выявляются особенности имущественных отношений в хакасской семье: калым и приданое, наследование и опека.

Первый параграф посвящен малоисследованным вопросам калыма и приданого у хакасов. При заключении брака вступали в деловой контакт два сеока. Каждая из сторон делала взаимные подарки, тем самым скрепляя союз. Этот свадебный дарообмен, непосредственно, способствовал установлению добрых отношений между роднившимися путем брака сторонами, в чем и проявлялось его функция, известная в этнографической литературе.

Калым существовал с целью материального обеспечения молодой семьи, возмещение родителям невесты некоторый доли их расходов на приданое и упрочения родственных связей. Он давался обычно отцом юноши, и поступал в пользу отца девушки, который распоряжался им совершенно бесконтрольно. Размер калыма зависел от благосостояния родителей жениха, запросов родителей девушки, и он мог включать самые разные предметы и твердого перечня не имел. Существовала форма уплаты калыма в виде отработки за жену. По поводу калыма, как уплаты за невесту, хакасская пословица гласила: "Саап атг – сет полар, садып алза – хат полар!" – «Если надоишь – будет молоко, если купишь – будет жена».

Приданое играло существенную роль в первоначальном хозяйстве молодоженов. Оно выдается родителями девушки и состоит из двух частей: скот (инчі) и домашней утвари (ис алган). Приданое было полной собственностью женщины и при разводе она уносила его с собой. Приданое обычно было меньше калыма. Срок уплаты и величина калыма регулировались обычно-правовыми нормами хакасов.

Во втором параграфе рассматривается наследственное право хакасов, в котором отчетливо выражены нормы отцовского рода. В круг наследников входят только мужчины, как продолжатели рода умершего главы семьи и хозяйства, как хранители его имущества, достояния. Таким образом, сыновья являлись основными наследниками имущества. Выделы происходили по старшинству и после женитьбы сына, младший оставался с отцом. Размер выдела полностью зависел от воли отца. Разногласий обычно не было.

Если у наследодателя имелись дочери, то правом наследования не пользовались (как уходящие в чужой род), но они имели право на приданое, которое составляло десятую часть имения отца, но в конце XIX в. дочери при отсутствии наследников мужского пола могли вступить в наследство. Мы видим, что нормы патриархального уклада, смягчались и в круг наследников допускались и женщины.

Жена покойного сама являлась частью наследства по обычаю левирата. По обычному праву она наследовала пятую часть имущества мужа, но не могла его передать в свой род, и при выходе вдовы замуж в другой род, наследуемая часть удерживалась в пользу ее детей. В полной собственности, т.е. владеть и распоряжаться она могла только своим приданым. После ее смерти ее имущество (приданое) наследовал муж, а после него дети, если она умерла бездетной – приданое возвращалась ее родственникам.

Если у наследодателя не было детей – имущество наследовали ближайшие родственники: братья, дяди, племянники, отец, дед. Если не было таковых, имущество, доставалось однородным.

Наследственное имущество не могло выходить за пределы рода. Имущество каждого хакаса составляло после него общее достояние того рода, к которому он принадлежал. Род сохраняет право на выморочное имущество своих членов.

Третий параграф посвящен проблеме опеки по обычному праву хакасов. Если дети теряли одного отца, вдова иногда сама становилась опекуном своих малолетних детей, которая в таком случае, не принуждается к выходу в замужество. Она управляет имением до совершеннолетия своих детей, когда они сами вступят в распоряжение имуществом.

Таким образом, мать имела права быть опекуном своих детей, но это право оговаривалось условиями: она должна была оставаться в доме своего покойного мужа и не выходить замуж за постороннего, в противном случае она теряла права на детей и имущество.

При левиратном браке, когда вдова оставалась в доме мужа и выходила замуж за одного из его братьев, собственность семьи переходила к другим членам семьи умершего мужа, в большей степени к ее новому мужу, который наделялся и правами и обязанностями опекуна.

В случае, когда дети теряли обоих родителей, опекуном становится ближайший родственник (обычно дядя по матери – "*тайы*"). При отсутствии родственников опека возлагалась на лицо, с которым умерший отец семейства находились в одном родоначалии.

По нормам обычного права хакасов опека могла быть завещательной и учреждаемой. На практике первая встречалась крайне редко, что подтверждают наши полевые материалы. В архивных материалах Степных Дум (Койбальской и Соединенных разнородных племен) нам не встретились примеры завещательной описи. Чаще встречается учреждаемая опека, которая "составляется или по прошению матери или ближайших родственников или, ежели Инородная управа усмотрит, что мать и ближайшие родственники неспособны или худо управляют делами сирот, или никого не осталось из ближайших кто бы принимал на себя воспитание и дела сирот". Учреждаемая опека могла быть коллективной – из двух или трех избранных обществом родовичей из аала покойного. При выборе руководствовались также соображениями нравственного характера – в опекуны избирали людей «хорошего поведения». Нормы обычного права хакасов, запрещавшие выбирать в опекуны расточительных людей, направлены на сохранение имущества каждого хакаса.

В настоящее время трудно однозначно решить вопрос о закреплении за конкретным лицом опекунских обязанностей. При наличии завещания, определявшего опекуна, он, видимо, выполнял долг без специально подтвержденных полномочий. Если опека являлось учреждаемой, то в этом случае опекун или опекуны давали специальную подписку. В ней приводился полный перечень имущества, оставшегося после смерти родителей и прилагалось заявление опекуна об ознакомлении описи имущества и о признании своих полномочий в качестве опекуна над имуществом и детьми.

Ответственность опекунов выражалась в предоставлении отчетов в родовое управление. Деятельность опекунов контролировалась «*аал-пазы*», в чьи обязанности входило знать семейную жизнь своих общинников, особенно тех семей, где имелись сироты.

Все юридически значимые дела от имени сирот производил опекун, в частности, выступал от их имени в спорных делах. Власть опекуна заменяла власть родителя, но опекунство существенно отличалось от родительской власти. Во-первых, оно длилось до совершеннолетнего возраста; во-вторых, неправомерные действия опекунов осуждало обычное право, и несовершеннолетний мог просить защиты; в-третьих, по достижении совершеннолетия вся собственность переходила в его пользование, т.е. пользование опекаемого, в-четвертых, власть опекуна определена законом со стороны прав и обязанностей.

Опекунство прекращалось в связи с достижением опекаемого совершеннолетия или наступления другого юридического факта (для хакасских девушек – замужество).

Обычное право не предусматривалось вознаграждение за опекунство, но при отдаче девушки в замужество опекун получает часть ее калыма.

Утрата опекуном имущества опекаемого правомерно рассматривалось как завладение имуществом. Поступавшие жалобы на растрату и расхищение имущества малолетних их родственниками подавались чаще всего овдовевшими матерями, становящимися на защиту интересов своих детей.

При разбирательстве родового старосты возвращалось по принадлежности утраченное имущество, никакого другого взыскания с виновного не делалось. При рассмотрении дела учитывалось, при каких обстоятельствах произошел ущерб, если – вследствие небрежности, расточительности или растраты опекуна, то он отвечал своим имуществом. Если же опекун судом оправдывался, доказав свидетелями или через принятие присяги, что убытки произошли не по его вине, а вследствие независимых от него обстоятельств, то ответственность на него не возлагалась.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы:

1. Выявлена первичная ячейка хакасского общества, представленная семьей (уйа-сјп, сјбіре, тјл, кјс), основной задачей которой обычай считал продолжение патрилинейной линии родства. Принадлежность к семье и положение в ней в очень большой степени определяло правосубъектность лица в хакасском обществе.

Подтверждены выводы о продолжении бытования у хакасов указанного хронологического периода большой неразделенной семьи, наряду с увеличивающимся потенциалом малой семьи.

Традиционная хакасская семья строилась на сугубо патриархальных началах, напоминая автономный мирок, полностью подчиненный власти одного лица – главы семьи и только им представленный вовне.

Обычное право коренных насельников Хакасско-Минусинского края охраняло непререкаемость этого социального института соответствующими средствами. Все остальные члены семьи подчинялись его авторитету, покушение на который осуждалось общественным мнением и пресекалось широким спектром наказаний. Это относилось не только к детям, но и к жене (женам). Обычным правом разрешалось многоженство.

По традиционным хакасским воззрениям женщина не обладает полной правоспособностью. Уже привычно отмечается в научной литературе ее приниженное положение. С другой стороны, как хозяйке дома женщине принадлежит важное право оперативно распоряжаться большой частью имущества. Обычаи предоставляют ей возможность повышать свой семейный статус по освещенному тысячелетиями пути – удачный брак, рождение и воспитание детей.

Власть домовладыки была ограничена только охраняющим ее правовым обычаем. В редких случаях могли вмешаться родственные семьи, входящие в более крупные патронимические структуры.

2. Изучение семейно-брачных отношений у хакасов в рамках обычного права показало, что основными условиями брака было соответствие требованиям экзогамии, очередность по старшинству, согласие родителей или других лиц, под властью которых находились будущие супруги. Если жених обладал семейной самостоятельностью, то ни в чьем разрешении он не нуждался, а невеста должна была получить согласие опекуна, т.к. у хакасов женщины подлежали «пожизненной» опеке (брата, дяди и т.п.). Согласие самих брачащихся предполагает свадебный обряд. На догосударственное происхождение устоев хакасского брака указывает равнодушие обычая к конфессиональной принадлежности

Семейное право хакасов выработало большой спектр форм брака: от престижного и чрезвычайно затратного брака «по чести» до экзотического брака, связанного с обычаем дарения птицы фламинго (хысхылых). Это многообразие позволяло обеспечить наиболее благоприятные условия для обзаведения семьей каждому отдельному субъекту обычного права (прежде всего самостоятельному мужчине).

Свадебный обряд сопровождает брак как социальный акт – переход в иную общественную категорию, перемену места жительства, круга общения, принятие новых обязанностей. Традиционный порядок заключения брака состоял их трех этапов: 1) подготовка к свадьбе, предсвадебные обряды; 2) собственно свадьба; 3) послесвадебный обряд, поездка молодоженов к родителям невесты.

При заключении брака обязательным условием был брачный выкуп – калым. Он вносился обычно отцом жениха, и поступал в пользу отца девушки. Величина калыма зависела от социального и имущественного положения брачующихся. Также при заключении брака важное место занимало приданое, которое давалось родителями девушки и являлось лычной собственностью женщины. Приданое по размеру обычно было меньше калыма.

3. Нормы отцовского рода отчетливо выражены в наследственном праве, основными наследниками имущества являются сыновья, дочери не участвуют в разделе имущества, вдова получает пятую часть наследства. Если не было детей, имущество наследовали ближайшие родственники наследодателя: братья, дяди, племянники, отец, дед. Наследственное имущество не могло выходить за пределы рода. Если вообще не было родственников, в таком случае имущество принадлежит роду.

Опека назначалась: 1) над детьми потерявшими одного отца; 2) над детьми, потерявшими обоих родителей.

В первом случае опекунские обязанности могли быть возложены на вдову, во втором случае на дядю по матери – тайы или люди, назначенные *аал пазы*.

Семейно-брачные отношения представляют собой сложный комплекс обычно-правовых норм, в котором нашли отражение различные стороны семейного и общественного быта, мировоззрение и историко-правовые знания людей, этические формы взаимоотношения между ними.

Нормы обычного семейного права хакасов представляют собой преемственно сложившиеся, конкретизирующие требования, регламентирующие поведение субъектов обычного семейного права в их взаимоотношениях. Эти нормы:

– признаются общеобязательными, причем эта обязательность основывается как на внутренних факторах (общем убеждении субъектов в их правильности и опоре на "культуру стыда"), так и на внешних факторах (какой-либо внешний авторитет);

– имеют общий характер заключающийся в том, что эти требования действуют постоянно при однородных условиях;

– носят повелительно-предосудительный характер, то есть требуя соблюдения определенных обязанностей, они предусматривают и представления определенных прав;

– отличаются устойчивостью в силу своего позитивного консерватизма.

Обычное семейное право как элемент культурной и социальной системы общества обеспечивало индивиду готовые образцы коммуникаций. Коммуникация в этом контексте может быть рассмотрена как меж - и внутри поколенный способ передачи знаний. Заключая брак, родители передавали детям свои знания и опыт семейной жизни.

В обычно-правовых нормах хакасского народа, относящихся семейному праву, отразились весьма древние представления об общественной норме. На это указывают выявленные содержательные и терминологические соответствия правовой культуры хакасов и обычно-правовых систем других тюрко-монгольских народов. Данное обстоятельство заставляет еще раз оценить глубину опыта обычного семейного права хакасов, которое дошло до этнографической современности и выполняет многие из своих важнейших функций по сохранению гомеостаза народа по сей день.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры археологии, этнографии и исторического краеведения и кафедры правоведения Института Истории и Права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, ежегодных Катановских чтениях, проводимых в ХГУ им. Н.Ф. Катанова, методологического семинара Института Истории и Права ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Результаты диссертационного исследования представлены в качестве докладов на региональной научной конференции «55 лет Хакасскому научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории (г. Абакан, 18-20 ноября 1999 г.)», на межрегиональной научно-практической конференции "Власть и общество» (г. Абакан, октябрь 2003 г.).

По теме исследования опубликованы следующие работы:

1. Сагалакова Т.Н. Традиционные формы заключения брака у хакасов // Сб. материалов региональной конференции «55 лет Хакасскому научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории (г. Абакан, 18-20 ноября 1999 г.)». Абакан, 2001. С. 81-83.

2. Медведева Т.Н. Семейные отношения по обычному праву хакасов // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Серия 3. История. Право. Вып. 3. Абакан, 2003. С. 119-123

3. Медведева Т.Н. Прекращение брака у хакасов по нормам обычного права // Власть и общество. Межрегиональная научно-практическая конференция. Абакан, 2003. С.255 – 258.